

Прибыв к туману, Даосист Цзи остановил свои шаги. У Юй Жэня была одна хромая нога, но если бы не подъем вверх по крутой горной тропе, он редко когда использовал трость.

Он неуютно использовал левую подмышку, чтобы схватиться за трость, а затем использовал обе руки, чтобы жестикулировать вопрос: «У Великого Испытания должен быть результат к настоящему времени? Интересно, как дела у младшего товарища».

Внешний вид даосиста Цзи был элегантным и незапятнанным миром, его глаза были такими же, как и в прошлом, не проявляя никаких признаков старения. Видя слабые намеки беспокойства в глазах Юй Жэня, он не сказал ничего, но рассмеялся и погладил его голову.

Юй Жэнь вновь жестами задал вопрос: «Учитель, когда мы отправимся в столицу?»

Даосист Цзи ответил: «Когда тебе нужно будет вернуться в столицу, тогда мы отправимся».

Юй Жэнь не заметил использование слова «вернуться», когда его учитель говорил об отправлении в столицу.

Это был самый отдаленный и дикий горный хребет Восточного Континента, чудовищные звери свободно кочевали по нему, и признаки человечества были редки, будучи гораздо более пустынным местом, чем гора позади Деревни Си Нин. Туманы были с тяжелой сыростью, и при ходьбе среди туманов почти казалось, что они покинули мир людей. Как могли люди, посланные Мо Юй, возможно, быть в состоянии найти эту пару учителя и ученика?

Фрагментарные звуки из тумана становились все более частыми, также там были слабые знаки движения, и следуя за этим, появилось более десятка неодолимых присутствий. Это были, вероятно, какие-то невероятно мощные чудовищные звери.

Даосист Цзи не хотел сталкиваться с этими нелепыми существами, которые прятались. Он слегка нахмурился и сказал: «Открой нам путь».

Юй Жэнь последовал инструкциям и направился вперед, лицом к густому туману в конце горной тропы и выкрикнул.

У него отсутствовала конечная половина языка, поэтому он не мог говорить, как нормальный человек, но это не значило, что он не мог производить никаких звуков. Все, что можно было услышать, это резкое шипение, вырывающееся из его губ.

Оно напоминало шипение, но в действительности это было слово, слово из одного слога, которое содержало безграничное количество информации. Это был точно такой же тип слова, как и то, которое использовал Чэнь Чан Шэн в подземном пространстве для общения с Черным Драконом: Язык Драконов.

Юй Жэнь издал уединенное, ясное шипение, шипение, которое прорвалось через воздух и вошло в облачный туман без следа, не поднимая и единой волны. Но в следующий момент сокрушающее утешение, содержащееся в шипении, распространилось во всех направлениях от тумана на весь горный хребет.

Эти чудовищные звери, которые были скрыты глубоко внутри тумана, издавали ужасающие крики беспокойства в шоу почтения и извинений. При сопровождении звуком скрежета, они исчезли с максимально быстрой скоростью, возвращая облака к безмятежности.

.....

В месте, еще более удаленном от столицы, была белоснежная бесплодная равнина. В центре этой бесплодной равнины был город, построенный из камня, его стены окружали десятки километров, выглядя чрезвычайно великим.

Несколько миллионов человек стояли на коленях на бесплодных равнинах, которые находились за пределами каменного города.

Их колени и лбы в течение длительного времени были в контакте с обжигающим горячим песком, который был нагрет девятью солнцами, и источал слабый запах гари, но на их лицах не было видно признаков боли, только абсолютное спокойствие. Они также не издавали никаких звуков, там была абсолютная тишина, подобно спокойному, но ужасающему морю. Морю людей.

Впереди этого собрания была платформа, построенная из дерева, на деревянной платформе все еще были безграничные зеленые листья вокруг ее краев, создавая чистый контраст с пустынными, простыми и горячими окружениями.

В центре платформы был символ в форме знака «чжэн», выражающий сильно религиозное чувство.

После молитвы нескольких миллионов верующих, символ вдруг начал излучать слабое Святое Сияние.

Мужчина средних лет стоял перед религиозным символом, спокойно наблюдая за миллионами людей, которые поклонялись перед ним.

Судя по одежде этого мужчины, он должен быть религиозным монахом.

С его возрастом, на краю его глаз были видны слабые морщины, но это никак не убавляло от его идеальных черт лица. Самой привлекающей особенностью его лица были его глаза, эти спокойные и мирные глаза содержали беспредельное сострадание и любовь. Как если бы они могли смотреть на бесконечно удаленные места, смотреть на все.

Он поднял Благословенный Жезл в руке, используя немного улыбающееся лицо, чтобы смотреть на этот злой мир.

Миллионы людей на белой, бесплодной равнине встали, объявляя всем холмам и долинам:

«Никто не оставляет без заботы свою родину».

.....

В столице была ранняя весна, но по-прежнему было язвительно холодно. Ранняя весна Города Старого Снега была неумолимо холодной и суровой. Метели падали, как плачущая грусть, на улицы и аллеи города, проносясь мимо, подобно песочному шторму, из-за чего было трудно открыть глаза.

Раса демонов любила ночь и спокойствие, любила кровь и резню, причем последнее было до их глубин. Поэтому в секретных жилищах королевской власти или художников были картины, имеющие яркие цвета или странные очертания.

Тем не менее, оттенок Города Старого Снега был серым, что заставляло население чувствовать себя спокойно, или, возможно, даже с чувством небольшого онемения. Население города

любило носить черные робы, и издалека сложно было определить, кто есть кто.

Демон, одетый в черную робу, шел в пурге. Черная роба, которую он носил, была весьма простой и немного старой, и на ее краях были видны небольшие разрывы, но по крайней мере, его черная роба немного отличалась от других.

Черная роба появлялась и исчезала из виду в яростную метель, и даже если бы кто-то пытался пристально следить за ней, то было бы трудно подтвердить ее положение, это продолжалось до тех пор, пока он не покинул Город Старого Снега, стоя на леднике на Южной стороне.

Холодный ветер пролетел мимо, поднимая края его шляпы и раскрывая сторону его лица. Это лицо было аномально бледным. Как будто он не вступал в контакт с солнцем на протяжении многих лет, как будто он совсем недавно подвергся серьезной болезни, как будто ему совсем не хватало тепла. Даже более того, как будто он был полностью лишен жизни, неся с этим чувство смерти, которое могло вызвать сильное сердцебиение.

Этот демон взглянул на юг, в направлении столицы, и долгое время молчал. Его губы затем изогнулись, и его отстраненный голос нес неконтролируемое чувство приподнятости: «Вы наконец не можете продолжать игнорировать его существование».

.....

После того, как Ло Ло переехала во Дворец Ли, Сад Сотни Растений оставался пустым. С тем, что все молодые люди Ортодоксальной Академии отправились участвовать в Великом Испытании, в академии тоже отсутствовали люди, это, естественно, означало, что никто не знал о том, что новая дверь в стене открылась.

Черная Коза вышла из двери, направляясь к берегу озера. Остатки снега все еще оставались на траве у берега озера, стебли травы были увядшими, Черная Коза была немного озадачена, думая, что трава, которую ей скормил тот юноша полгода назад, не имела такого вкуса.

Божественная Императрица тоже пришла в Ортодоксальную Академию.

Это был первый раз, когда она посещала академию за более, чем десять лет.

Ранее, в Саду Сотни Растений, она вспомнила о кровавой расправе, совершенной Императором Тайцзуном к королевскому клану. В настоящее время, стоя в Ортодоксальной Академии, она подумала о собственной резне традиционной фракции Ортодоксии.

С восхождения Императора Тайцзуна на небеса, она убила множество людей, которые противостояли ей, с момента, как она начала вести дела для Императора Тайцзуна, эти люди начали противостоять ей, и это продолжалось до момента более десяти лет назад.

Когда Его Королевское Величество лежал больным в кровати, переживая невыносимую боль, те люди продолжали не беспокоиться ни о чем ином, лишь желая противостоять ей.

Те, кто смел противостоять ей, в конце концов были убиты ей. Она убила сотни в течение нескольких лет, пока наконец более десяти лет назад, убила так много людей в Ортодоксальной Академии, что более никто не смел выступить против нее.

Она знала, что ее руки были погружены в кровь, но ее это не волновало. Просто, прибыв в академию после стольких лет, и увидев, что этот старый газон более не был заброшен, она естественно вспомнила те дни, в которые было постоянное кровопролитие.

Эти воспоминания не заставили ее чувствовать себя несчастной, но и не сделали ей приятно.

Особенно потому, что среди тех, кого она убила, было много людей, которыми она восхищалась. Эти люди были мужественными, добродетельными, способными, талантливыми, выдающимися, решительными и благородными. Она давала им много шансов, но они не ответили ей тем же, вплоть до того, что вынудили ее убить их.

Потому что эти люди хотели засвидетельствовать миру, что она - деспотичный правитель.

Божественная Императрица посмотрела в направлении Дворца Ли, и ее мысли о прошлом заставили ее чувствовать себя довольно холодно и горько разочарованной.

Заклинание дождя - это заклинание холода.

Поп действительно вмешался.

Ранее она думала, что Чэнь Чан Шэн лишь достигнет этой точки, но лишь сейчас она поняла, что все было по другому. Поэтому она хотела спросить тех людей: «Какой точки вы хотите достичь? Вы хотите вновь заставить меня убивать?»

.....

У важных людей были важные соображения, а маленьким личностям не надо было заботиться о соображениях важных людей. Чэнь Чан Шэна не волновало, как много людей было сфокусировано на Великом Испытании, сосредоточено на нем. Так же, как он и Ло Ло ранее обсуждали, он лишь заботился о том, сможет ли он занять первое место на Первом Баннере, и сможет ли он войти в Павильон Растущего Тумана (Лин Янь).

В сравнении с этим, даже вторжение расы демонов не было бы важным, что уж говорить о других делах. Вот почему он терпеливо готовился к последнему матчу, тихо и внимательно слушая боевые тактики, которые Танг Тридцать Шесть выложил ему.

Танг посмотрел на него, и с серьезностью, которую он никогда не показывал ранее, сказал: «Во-первых, используй сострадание, чтобы тронуть других. Затем используй причины, чтобы убедить других. Затем используй силу, чтобы оказать давление на других. И лишь тогда, ты переходишь к сражению с другими».

Он продолжил: «Три предложения, три метода, порядок очень важен. Давай надеяться, что он будет иметь некоторый эффект, конечно, если этот бедный ученый все еще будет упрям, то я предлагаю тебе учесть, какой тип метода использовать, чтобы проиграть менее неприглядно».

Ло Ло рядом с ним сказала низким тоном: «Сэр, попробуйте подкупить его».

Танг Тридцать Шесть оскалился и сказал: «Это Гоу Хань Ши, ученый, который гордится тем, что он - добродетельный джентльмен. Как он может быть подкуплен? Он не нищий, как Чжэ Сю, который никогда раньше не видел денег».

Чжэ Сю был рядом с тополем на носилках, его кровотечение медленно закончилось, и его состояние несколько улучшилось. Услышав слова Танга Тридцать Шесть, его лицо оставалось безвыразительным, и он ничего не говорил.

Ло Ло приблизилась к уху Чэнь Чан Шэна и что-то сказала ему тихим тоном, Чэнь Чан Шэн был весьма удивлен, не желая соглашаться, но не смог остановить ее, когда она подсунула ему

один предмет.

Танг Тридцать Шесть увидел предмет, который Ло Ло передала Чэнь Чан Шэну, и не смог остановить небольшое дрожание своих губ, а затем начал обыскивать себя. Обнаружив, что не мог найти ничего подобного уровня, и подумав немного над этим, он освободил Меч Вэнь Шуй, который он держал на поясе, и передал его.

«У меня есть собственный меч, для чего мне твой?» - спросил Чэнь Чан Шэн недоумевающим голосом.

Танг Тридцать Шесть уставился ему в глаза и сказал: «Это Родовой Меч моего Клана Танг, подобен Мечу-Реликвии Зала Дисциплины Ци Цзянь. Он не подходит для того, чтобы попасть в Знамя Сотни Вооружений, но это не значит, что он слабый. Беря его с собой, на важном этапе он может помочь тебе блокировать атаку. Даже если ты не найдешь для него применения, он не совсем тяжелый, как он может помешать тебе?»

Чэнь Чан Шэн понял его смысл, и эти добрые намерения было трудно отклонить, так что после некоторых раздумий он принял его.

«Разумно», - действие Танга Тридцать Шесть повторяло за Ло Ло. Без всяких сомнений она ранее сняла Плеть Падающего Дождя с талии и передала ее в руки Чэнь Чан Шэна.

Сюань Юань По использовал свои массивные руки, чтобы тщательно обыскать себя, но не нашел ничего путного, даже какого-нибудь талисмана удачи. Он лишь мог чувствовать себя немного удрученным.

Чэнь Чан Шэн похлопал его по верхней части руки и сказал, улыбаясь: «Ты сделаешь обед вечером».

Сюань Юань По показал простую улыбку и сказал: «Если ты выиграешь, тогда я добавлю две ложки соли».

Чэнь Чан Шэн задумался над этим. Если он действительно сможет занять первое место в Великом Испытании, то принять чуть больше соли и масла один раз и выпить два, три маленьких бокала вина будет нормальным.

Он собрался покинуть прилесок, но вдруг подумал о чем-то, повернул голову, чтобы взглянуть на Чжэ Сю, который лежал на носилках, и сказал: «Независимо от того, выиграю я или проиграю, я приложу все усилия, чтобы дать тебе ту вещь».

Чжэ Сю посмотрел на него безвыразительным лицом и сказал: «Ты должен победить».

Чэнь Чан Шэн вошел в Башню Очищения Пыли.

Гоу Хань Ши уже был на арене, спокойно стоя на месте. Его одежда была немного бледной из-за стирки, а на его мече не было ничего, что могло бы идентифицировать его, как драгоценный или обычный. Так же, каким был и он сам.